

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

суфизм о процессе познания
Балалиева Шемсият Багаудиновна

Студент

Дагестанский государственный университет, факультет психологии и философских наук, Махачкала, Россия

E-mail: bagaudinovna_sh@mail.ru

Суфизм о процессе познания.

За последние годы Северный Кавказ и Дагестан превратились в самые горячие политические точки России, где кризисные явления форм и способов, изменение целевой направленности деятельности экономического уклада и политического строя обернулись противостоянием народностей, военными столкновениями с многочисленными человеческими жертвами, нравственными и материальными потерями, способствующих нарастанию межэтнической напряженности. Познание этих напряженностей может стать ядром методологических принципов стабилизации этноконфессиональной ситуации и разрешения конфликтов. В этом контексте излагается потребность к идейному содержанию и мыслительной стратегии суфизма, против которого направлено одно из реакционных и экстремистских течений в исламе - ваххабизм.

Единство Бытия - вот цель человеческого существования, полагает суфизм, считая с одной стороны, слияние человека с Богом, с другой, осознание теоретического обоснования этого единства. Философия изучает глобальные вопросы, возникающие в человеческом рассудке, и ищет способы обоснования этих вопросов. В суфийской терминологии упоминаются две разновидности ума: частный (преобретаемый) и всеобщий ум. Частный используется в повседневном опыте, и он извлекает пользу от того, что человек узнаёт о своём материальном окружении. При необходимости человек пользуется им как инструментом для господства над природой. В то же время частный ум – это узда, которая может подчинить и контролировать «повелевающую душу» когда она становится необузданной и ведет себя недостойно. Этот ум присматривает за «повелевающей душой» (И.Шах), держа её в рамках социальных обычаев и норм, а также законов и принципов, он не способен повести ее к Истине; ожидать от него столь возвышенного целеполагания, как считают суфии, было бы явной нелепостью. Мусульманский мистицизм удивительно последователен и внутренне целостен не только в логичном чередовании познавательных идей и различных этапов совершенствования человека но и в соответствии с философско – теоретического суфизма его религиозно культовой стороне. Практика суфизма – сулук (неотъемлемая сторона мистического пути постижения истины – божества, требующего от суфия отшельничества и аскетизма) в достаточно строгой очередности реальных действий нравственного, морального и социального поведения реализует гносеологические цели философии суфизма. Суфийский жизненный путь совершенства – это очищение себя от эго , от собственной личности, изначально став последователем совершенного духовного мастера, кутба, пройдя под его руководством тарикат (путь).Что же касается шариата (свода обязанностей, объединенных в мусульманский религиозный закон), то суфии рассматривают его как «начальную школу» духовности. Только на этапе тарикат достигается гносеологически значимое состояние стоянка (по терминологии суфизма) совершенствующегося человека, которая

называется фана и характеризуется, тем самым растворением «я» в «не я» слиянием субъекта с объектом познания.

Субъект познания в суфизме – локовский робинзон, индивидуальный, изолированный от общества и не обладающий социальными качествами человек, как представлял субъекта познания известный английский философ 17 века Джон Локк в своей эмпирической теории познания «Превращение суфизмом практики самосовершенствования в отличное от социальной жизни личное дело человека» отражает вышеуказанную особенность суфийской философии.

Объект познания в суфизме, как известно, – Бог. И хотя суфийский мистический панентеизм предполагает существование Бога как абсолютного бытия, в концепции познания суфизма речь может идти о постижении в тасаввуфе, кроме Бога, лишь самого себя, субъекта, но отнюдь не реального мира, с которым суфизм не связывает достижение цели познания – сущности. Поскольку в момент её познания субъект сливается с объектом, то такая реальная практика детерминирует еще одно отличие субъект-объектных отношений в суфизме от их традиционно гносеологического толкования. Подобную идею средневековых христианских мистиков европейские философы реализуют в терминах тотального, полного взаимопроникновения субъекта и объекта. Как уже отмечалось, вживаясь в объект, субъект превращает его в нечто внутреннее, собственное в экзистенциальном опыте, специфика которого заключает в «таинстве», «вовлечении», «вере» и т.п.

Но суфийская концепция познания несколько иначе интерпретирует субъект – объектные отношения, не останавливаясь на сведении объекта познания к Богу.

По существу речь в суфизме идет вообще об элиминации, изъятии субъекта из познания подобно тому, как временной герменевтической гносеологии. Во всяком случае, финальная стадия суфийского познания имеет дело с постигнутой Истиной, растворенным в Боге в состоянии фана вали – гностиком, который по существу устраняется из познания как субъект. Существование бога — тайна сокровенная, но его можно обнаружить через самопознание, представляющее собой процесс постепенной и неумолимой победы духа над страстями души, приобретение им свободы от плоти. Познав тайну собственного бытия, человек постигает, что он ключ ко всем знаниям. У Ибн ал-Араби эта сократовская мысль выражена так: “Истинный познал Себя, а познав Себя, познал мир. Он произвел его по Своему образу, и он стал для него зеркалом, в котором Он увидел свой образ”. Этот уровень познания достигают избранные — гностики, святые, пророки.

Заключительная стадия обучения подводит подопечного, ученика кутба, к достижению хакиката-Истины, или Абсолютной Реальности состоянием марифат, полным осуществлением мистического познания. На этом этапе суфии-гностики преодолевают «общее пророчество» (способность принять откровение) и готовы наравне с пророком к «законодательному пророчеству», учреждению нового закона, поскольку черпают свое знание из того же божественного источника, что и пророк и как бы причастны к его апостольской миссии. Именно таким образом создается гносеологическая предпосылка для отступления от ортодоксального ислама, религиозной догматики путем пересмотров или отмены положений шариата, установленных толкованием (иджтихада) или ссылкой на религиозный авторитет. И действительно, многими отступлениями в исламе история суфизма подтвердила его сектантский характер. Невозможность на-

ложить на суфийское толкование «познания» определенную алгоритмическую сетку (осмыслить по целям, задачам, ступеням, уровням, формам, средствам, способам, методам, приемам, операциям, процедурам и т. п. элементам познания), разброс мнений (даже по ключевому способу постижения истины — озарение, вера, интуиция, откровение, творчество и т. п.), несоотнесенность специфики мистической интуиции (как сомоуглубления, сомососредоточения и т. д.) с традиционно — основными ее толкованиями, неосмысленность проблем истины по всем ее составляющим вопросам (конкретность, относительность и абсолютность, критерий истины и т. п.) и многое другое не позволяют говорить о концептуальной целостности и определенной завершенности суфийских представлений о человеческом познании. Но это не отрицает их самоценности и значимости в современной философии, идейных перипетиях времени, что и является основанием для постоянного и все возрастающего научно-теоретического внимания к ним исследователей.

Литература

1. Билалов М.И. Суфизм и познавательная культура.-Махачкала ГУ "Дагестанское книжное издательство 2003.-120.с
2. Билалов М.И. Дагестан в культуре и цивилизации.-Махачкала ГУ "Дагестанское книжное издательство 2010.-192.с